

Данталиан, Слабейший Владыка Демонов 71 ранга

16.09.1505 год по Имперскому календарю

Окрестности замка Владыки Демонов Данталиана

- Я сомну тебя.

- Ай, ай — ах, ах —, вы не можете. Вы правда не мооожете—

- Да. Я, конечно, советовал тебе действовать безрассудно. Я также советовал тебе действовать смело. Я полностью допускаю это. Однако, кто сказал тебе вести себя как идиотка!? Это выходит за рамки всего творческого и опускает наши силы просто до кучи дерьма!

- Ай—, дышать на макушку, это своего рода хитрая техника высокого уровня... Эта молодая леди больше не выдерживает... эта молодая леди, ах —, эта молодая леди смята своим господином...

Что было скрывать?

2-ое подразделение было также начисто сметено, вслед за 1-ым. В каждой операции участвовало 150 солдат. Всего за четверть дня, мисс Фарнезе отправила в никуда элитные войска численностью 300 человек. Разве это не поразительная способность?

- Ты могла бы использовать все наши силы сразу и покончить с этим, но почему ты отправила всего лишь малость, 150 солдат за раз?! Ты мазохистка? Лора Де Фарнезе, ты что, принадлежишь к группе людей, которые получают удовольствие от того, что толкают себя в деликатные ситуации? Если ты так желаешь боли, тогда я лично могу показать тебе Небеса. Ааа? Это тут? Это твое слабое место?

- Нет... не дальше, ах —, праааавда...

Мисс Фарнезе, как желе, полностью распласталась.

Ее белокурые волосы были в беспорядке, как рисовый хлебец. На этом я остановился.

После долгого пребывания бесформенной массой Лора Де Фарнезе пробормотала:

- Но это странно. Согласно подсчетам этой молодой леди, они должны были быть в состоянии защититься хотя бы от конницы.

- Странная здесь твоя голова. Ты идиотка.

- Впервые за всю жизнь эту молодую леди называли идиоткой. Этой молодой леди всегда было интересно, как себя чувствуют люди, которых постоянно называют дураками. Но после того, как ее саму так называли, это весьма подавляюще. Я хочу покончить с собой...

С печальным выражением мисс Фарнезе поправила волосы и заговорила:

– ... Кажется, вражеская конница ехала не на нормальных лошадях, а на улучшенной породе лошадей, боевых лошадях.

– Боевых лошадях?

– Мм. Порода, которая появилась в результате скрещивания кентавра и лошади. Эта молодая леди слышала, что по сравнению с обычными лошадьми, боевая лошадь не боится заостренных предметов и не избегает пламени. Соответственно, хотя боевые лошади считаются главным достоянием Королевства Британия, кажется, враг не оттуда. Поскольку это было написано в книге, эта молодая леди прочитала, что британский боевой конь по размерам как орк.

– Меня еще меньше заботит то, как ты хвалишься знаниями. Покажи результаты. Результаты! – Произнес я. – Больше всего в мире я презираю жертву без роста. Не говори мне, что после 300 смертей ты так и не смогла вырасти?

– Как подло. Вы ведь говорили мне относиться к ним как к игрушкам...

– Я имел в виду, что тебе стоит играть ими хотя бы в рамках здравого смысла, который люди понимают.

Лора Де Фарнезе смотрела прямо на меня

– Господин, разве это не весело?

– Гм.

– Эта молодая леди веселится. И правда кажется, что я забавляюсь, как сержант. – Сказала мисс Фарнезе.

И хотя середина ее изумрудных глаз все еще была туманна, они переливались большей живостью, чем обычно.

– Честно говоря, эта молодая леди удивилась. Ваша Светлость проинструктировали эту молодую леди обращаться с жизнями этих Солдат как с игрушками, но вопрос был в том, возможно ли это для этой молодой леди. Оставив в стороне тот факт, что у этой молодой леди нет такого органа как совесть, эта молодая леди все же имеет понятие об этике и морали. Эта молодая леди считает, что настоящая радость идет от эйфории ума. Так что вопрос был в том, примет ли тело этой молодой леди действие, которое шло вразрез с рассудительностью этой молодой леди как счастье...

Мисс Фарнезе слабо улыbnулась.

Честно говоря, это было слишком несуразно даже для улыбки.

Это было так, словно машина имитировала человека – там не было души.

Улыбка, которая лишь последовала за жестом «подъема уголков губ».

Несмотря на это:

- Это доставило такое удовольствие, что эта молодая леди не могла себе и представить.

Таким, на данный момент, был лучший результат Лоры Де Фарнезе.

- Все было совершенно наоборот. Относиться к жизни человека как к игрушке – самое приятное развлечение во всем мире. Такое же, как чтение исторической книги, нет, это может быть даже более захватывающе, чем чтение исторической книги. Это прекрасно. Эта молодая леди никогда еще так не чувствовала себя...

- ...

Я ухмыльнулся.

Нежным прикосновением я похлопал мисс Фарнезе по голове.

- Ты действительно такая же, как и я, Де Фарнезе. Это чувство. Знаешь, что люди называют удовольствием?

- Нет, я не знаю. – Мисс Фарнезе покачала головой.

- Прошу вас, скажите мне, господин. Просветите эту невежественную молодую леди. Как называется это пугающе приятное чувство. Что эта молодая леди называет радостью, которая словно струится из сердца этой молодой леди и обволакивает ее грудь?

- Кто-то называет это инстинктом обладания. Другие люди говорят об этом как о воле контролировать. А чуть более интеллигентные личности обозначают это как процесс удовлетворения личного превосходства. Однако если бы я должен был сказать это на своем языке, то это было бы более интуитивно и есть даже единственное слово для этого.

- И что бы это было за слово?

- Это власть.

Я погладил ее по щеке.

У Лоры Де Фарнезе появилось ошеломленное выражение на лице, словно ее поразила молния.

- Власть...

- Да. Власть, моя соратница. Это движущая сила вечных кровопролитий в нашем мире, это также моя личная причина продолжать проживать мою чертову жизнь.

- Власть. Ваша Светлость проживают вашу жизнь, чтобы по полной насладиться властью?

Я засмеялся.

Если бы это была Лазурит, то она никогда бы не стала задавать такой вопрос.

Потому что это было столь очевидно.

– Подумай об этом, Де Фарнезе. Запах у крови тошнотворный. Запах внутренних органов такой отвратительный, что хочется блевать. Но несмотря на все это, ты никогда по-настоящему не задумывалась, почему люди потворствуют бесконечным убийствам и резне? Потому что сладость власти столь блаженна, что подавляет отталкивающую вонь крови.

– ...

– Ах. Конечно, Человек, никогда не пробовавший на вкус этот деликатес, не способен понять. Он правда не может вникнуть в это. Вот как ты, Фарнезе, которая не знала об этом 16 лет своей жизни...

Лора Де Фарнезе была плодом любви.

Почти всю свою жизнь она провела, заключенная в своей комнате.

От своих оскорблений и рабства она убегала в библиотеку.

Она защитила свое собственное эго, заточив себя в мире книг.

Вселенная внутри книг – такой была ее вселенная.

Во время этой примерки на себя разных выражений лица, инстинкта фокусировать глаза и даже поднимать и понижать голос, она забывала обо всем.

По большому счету...

...С точки зрения третьего лица она была никем иным, как человеком, который потерпел ужасную неудачу в попытке приспособиться к миру.

С ее точки зрения все было совершенно наоборот, поскольку все ее усилия и жертвы пошли на приспособление ее собственного мира.

Увлечение историей Лоры Де Фарнезе тоже не было совпадением. Ее внутренние желания, импульс, который должен был просто рассматриваться как ее инстинкт, отображался, уже будучи «искривленным».

Потому что все существующие исторические события были историей власти.

До этого момента мисс Фарнезе проживала свою жизнь, не ведая, что за человеком она была и какая кровь текла по ее венам.

– Не желаешь еще?

И потому.

Роль, которую я дал этой девушке, была уже predetermined.

Дьявол, соблазняющий чистую деву.

- Разве ты не желаешь попробовать еще раз? Снова контролировать людей, отправлять людей на смерть. Ты разве не хочешь чувствовать, словно ты всемогущая?

- ...

- Ты рабыня. Но я скажу тебе, какой рабыней ты станешь с этого момента. Это не похоже на сексуальное рабство. И никогда так не будет. Если бы ты стала сексуальной рабыней, у тебя не было бы другого выбора, кроме как быть закованной в кандалы. Де Фарнезе. Ты можешь стать только рабыней власти.

Я провел рукой по рту мисс Фарнезе.

Касаясь подушечками пальцев ее мягких губ.

- Любой другой вид рабства ограничивает, но рабство у власти отличается. Власть освободит. Если ты хочешь стать хозяином власти, тогда единственный путь, по которому ты можешь пойти, это сперва стать рабом власти! Вот где живет и дышит свобода. В силу этого это королевство, где рабы вскоре становятся хозяевами, а хозяева становятся рабами.

Я представил ключевые моменты моей все еще молодой ученице.

Подобно тому, как в свое время я добродушно учил этому своих сводных братьев и сестер.

... К сожалению, мои братья и сестры были не такие как я.

Несмотря на это я был уверен, что эта девушка передо мной пойдет по тому же пути, по которому пошел и все еще шел я.

Без сомнения.

- ... Ха, ахх. - выдохнула Мисс Фарнезе.

Это был выдох, в котором было тепло ее сердца.

- Господин. Эта молодая леди... никогда еще ее сердце не колотилось так, как в это мгновение. Это странно. Эта молодая леди четко ощущает правду в словах Вашей Светлости. Мое сердце продолжает биться...

Она была не в состоянии хорошо показывать свои эмоции на лице.

Но это не имело значения. Ее разогретое дыхание было большим доказательством ее искренности, чем что-либо другое.

В любом случае ее выражение было незначительным. Лицо Лазурит никогда ничего не выражало, и все же она была поглощена желанием власти больше, чем кто-либо другой. Власть давно перепрыгнула через чувства и была слишком глубоко, чтобы ее можно было выразить на лице.

– Ощущаешь ли ты, словно ты живая?

– Да, господин. Эта молодая леди ощущает себя живой...

– Запечатлей это в своей памяти, что ты такой человек, который может ощущать жизнь только так. Если ты когда-нибудь почувствуешь, что что-то не так, тогда оглянись назад на то, что ты за человек. Если ты не забудешь свои корни, тогда ты никогда не сойдешь со своего пути...

И в тот момент, когда я как раз собирался дать ей последний совет.

Чей-то голос резко зазвучал у меня в голове...

<http://tl.rulate.ru/book/378/27037>